



Рис. 4. «Свадебная пряница», г. Ростов, Ярославская губ. Конец XIX в. (из фондов ГМЭ)

форм здесь разнообразнее. Очень распространены пряники в форме рыбы с чешуей, а также пряники с изображением девушки в богатом боярском костюме и т. д.

Чрезвычайно интересна показанная на выставке серия сахарных лакомств, изготовленных в Москве в 1913 г. Это крошечные фигурки из цветного сахара, напоминающие фарфоровые статуэтки людей, птиц, различных животных. Их делали с петлями для подвешивания на елку.

Калужские пряники — это пластинки из коричневого теста с барельефами из цветного сахара (сахарной глазури), изображающими людей, зверей (верблюдов, львов, тигров, коз, зайцев), птиц (канареек, уток, лебедей).

Выставка познакомила посетителей также с особенностями развития пряничного искусства за последние десятилетия. Это важно потому, что изучению пряничного производства не уделялось должного внимания в связи с бытовавшими в 20—30-е годы неправильными представлениями о характере народного творчества. Не считая народным то, что создается мастерами, получившими подготовку в специальных учебных заведениях, музейные работники фактически отказались от сбора материалов по современному пряничному производству. А между тем элементы народного творчества продолжают бытовать и развиваться в нем, отражая новые условия жизни народа. Так, в оформлении пряников 20-х годов появляются новые черты. Наряду с белым тестом широко начинают применяться цветное, возникают мотивы и сюжеты, идущие из фольклора и литературы (птицы-павы, стоящие возле «древа жизни»): В Туле, Архангельске и других центрах пряничного производства появляются изделия, испытавшие воздействие революционного плаката. Таков тульский «печатный» пряник с изображением могучего кузнеца, из-под молота которого вылетают снопы искр-звездочек. Среди пряников 50—60-х годов мы встречаем изделия, выполненные в традиционной манере, но их художественное решение и сюжет современны.

Выставленные образцы современных пряников и фигурного печенья свидетельствуют о том, что традиции русской народной пряничной формы, ее цветовая гамма живы и сейчас, когда идет поиск новых средств художественной выразительности.

Л. С. Смушин

## СОВЕТСКИЕ УЧЕНЫЕ НА ЮБИЛЕЙНОЙ СЕССИИ ОРЕГОНСКОГО ИСТОРИЧЕСКОГО ОБЩЕСТВА

В 1973 г. исполнилось 100 лет со времени основания Орегонского исторического общества, которое выгодно отличается обширностью своей научной тематики среди других аналогичных краеведческих организаций США. В задачу общества входит изучение истории Орегона. Вместе с тем всесторонне исследуется также прошлое Северо-Запад-

ной Америки, находившейся до 1867 г. во владении России. Интерес к истории выхода русских на берега Тихого океана, в особенности к русским экспедициям на Чукотку, Камчатку и Алеутские острова, в последние годы усилился. Поэтому Орегонское общество налаживает контакты с теми советскими научными учреждениями, которые занимаются историей Сибири и Дальнего Востока. В 1968—1970 гг. директор общества профессор Том Воган и сотрудница общества Элизабет Кроунхарт-Воган посетили Иркутск и Ленинград. В Ленинградском музее Арктики и Антарктики они ознакомились с богатыми коллекциями по истории и культуре народов Севера Сибири, а в Музее антропологии и этнографии (МАЭ) — с коллекциями, отражающими жизнь и быт народов Северо-Западной Америки — индейцев, эскимосов и алеутов. Эти материалы были собраны в период открытия и освоения русскими этих территорий (вторая половина XVIII — первая половина XIX в.). В дар МАЭ американские ученые преподнесли коллекцию по этому региону, состоящую из 23 предметов. Библиотека Академии наук в Ленинграде получила в подарок комплект журнала «Oregon Historical Quarterly». Институт этнографии передал Орегонскому историческому обществу статью покойной сотрудницы сектора Америки Е. Э. Бломквист о рисунках И. Г. Вознесенского, сделанных в Русской Америке в 40-х годах XIX в.<sup>1</sup> Эта статья, подготовленная к изданию Э. В. Зиберт, была опубликована в английском переводе в упомянутом выше журнале<sup>2</sup>.

В 1972 г. общество осуществило издание на английском языке выдающегося труда замечательного русского ученого XVIII в. С. П. Крашенинникова «Описание Земли Камчатки». Перевод и комментарий к этому изданию выполнены Е. Кроунхарт-Воган<sup>3</sup>.

В ознаменование столетия Орегонского исторического общества в г. Портленде были организованы научные чтения. В них участвовали зарубежные ученые, в том числе гости из СССР: М. И. Белов (Арктический и антарктический научно-исследовательский институт) и Р. Г. Ляпунова (Институт этнографии АН СССР).

М. И. Белов выступил перед членами общества с докладами об археологических исследованиях заполярного города Мангазеи и о работе Великой Северной экспедиции 1733—1743 гг. (последний доклад основан на архивных материалах). М. И. Белов сопровождал свои выступления показом специальных кинофильмов и цветных диапозитивов. Доклады вызвали большой интерес. М. И. Белов подарил обществу большую коллекцию материалов о раскопках Мангазеи.

В основу двух докладов Р. Г. Ляпуновой были положены документы, хранящиеся в советских архивах, и коллекции МАЭ. Первый из них посвящен материальной культуре и искусству алеутов, второй — этнографическим материалам, собранным первой научной экспедицией на Алеутские острова (П. К. Креницыным и М. Д. Левашовым). Возникла доброжелательная дискуссия, которая свидетельствовала о значительном интересе к ранним русским источникам (музейным и архивным) по истории Алеяки и Алеутских островов.

Пресса весьма доброжелательно отнеслась к выступлениям советских ученых. Так, в газете «Oregon Journal» 2 октября 1973 г. появилась заметка, подробно освещавшая тематику наших докладов.

Встречи советских ученых с членами Орегонского исторического общества проходили в сердечной, дружественной атмосфере. Очень интересными были и беседы с профессором Портлендского государственного университета Б. Дмитришиным, заведующим кафедрой антропологии Орегонского университета Д. Е. Дюмоном, профессором Д. Джибсоном из университета в Торонто и многими другими.

После пребывания в Портленде М. И. Белов посетил Сан-Франциско, Лос-Анджелес, Филадельфию и Нью-Йорк. В Лос-Анджелесе ему удалось ознакомиться с работой исторического и географического факультетов Южно-Калифорнийского университета. Профессор русской истории этого университета Р. Фишер рассказал М. И. Белову о своих последних исследованиях по истории Северо-Восточной Азии, в частности о работах по истории открытия и изучения района Берингова пролива.

Р. Г. Ляпунова, хотя и кратко, ознакомила с крупнейшими этнографическими музеями США и научными центрами при них, изучающими историю и традиционную культуру коренного населения Америки (Музей Р. Лоу при университете г. Беркли, Музей естественной истории в Чикаго, Музей естественной истории при Смитсоновском институте в Вашингтоне, Музей естественной истории в Нью-Йорке).

Несомненно, и в дальнейшем двусторонние связи Орегонского исторического общества с Арктическим и антарктическим научно-исследовательским институтом, Институтом этнографии АН СССР и МАЭ будут способствовать плодотворной работе этих научных центров США и Советского Союза.

**М. И. Белов, Р. Г. Ляпунова**

<sup>1</sup> Е. Э. Бломквист, Рисунки И. Г. Вознесенского (экспедиция 1839—1849 гг.). Сб. МАЭ, т. XIII, 1951.

<sup>2</sup> Е. Е. Blomkvist, A Russian scientific expedition to California and Alaska, 1839—1849, «Oregon Historical Quarterly», vol. LXXIII, № 2, 1972.

<sup>3</sup> S. P. Krashenninikov, Explorations of Kamchatka. Translated with introduction and notes by E. A. P. Crownhart-Vaughan, Portland, 1972.